

**Яна Тарьянова
Майя Майкова**

ПЛОВ ДЛЯ СТРАЖНИКОВ

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Т19

Тарьянова Я.
Т19 Плов для стражников / Яна Тарьянова, Майя Майкова – М.: Литнет, 2025. – 202 с.

ISBN 978-5-521-93577-2

Зоя, мечтающая о спокойной жизни в собственном доме, поссорилась с соседкой, пожелавшей ей провалиться. Кто бы мог подумать, что пожелание немедленно исполнится, и Зоя придет в себя в Академии бытовой магии, перед самым распределением на новое место работы?

Зое не повезло — ей придется отправиться в маленькое горное село, пять лет работать в таверне и готовить еду для пограничной стражи. Удастся ли ей поладить с местными жителями, разобраться в странностях, которые ее окружают, обрести дом своей мечты и встретить истинную любовь?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93577-2

© Литнет, 2025
© М. Майкова, 2025
© Я. Тарьянова, 2025

Пролог

– Мама! Он взял мою машинку! Ма-ма-а-а!

– Это моя! Отдай!

– Ма-ма! А-а-а!

Зоя натянула одеяло на голову, пытаюсь урвать еще хотя бы полчаса спокойного сна, но соседи сверху немедленно заорали еще громче.

– Прекратите немедленно! Братика разбудите!

– Моя! Отдай! Ма-а-а-а!..

Над головой из комнаты в кухню проскакало стадо слонов на железных каблуках и, кажется, уронило там шкаф. Заревел младенец. Слоны, топая еще громче, пробежали обратно в комнату.

– Ой, то не вечер, то не вечер...

А вот и соседка слева проснулась. Страстная меломанка, скрупулезно соблюдающая закон о тишине. Музыку включает ровно в 7 утра и выключает в 23.00, и не пожалуешься никому. Имеет право, в своей-то квартире.

– Ой мне малым мало спалось...

– Ма-а-ам! Я кушать хочу!

– Ой да во сне привиделось...

Не открывая глаз, Зоя высунула руку из-под одеяла и принялась ощупывать тумбочку. Вроде бы, вчера она клала туда беруши. Если сунуть их в уши и накрыть голову подушкой...

Раздавшийся грохот окончательно похоронил ее надежды выспаться. Если соседские вопли и песни можно было пытаться игнорировать, то от Веры Павловны, взявшей в руки швабру, не помогало ничего. Она всегда молотила по батарее с таким упоением и азартом, что просыпался весь дом, с первого по восьмой этаж.

– Я тебе постучу, дура старая! Я так стукну, что у тебя батареи отвалятся!

– Да что ж вы так орете!

– Мне во сне привиделось, будто конь мой вороной...

– Мама! Ма-а-ам! Он печенье в окно выкинул!

– Налетели б ветры злые, – пробурчала Зоя, – да унесли б вас всех куда подальше. Единственный выходной!

Честно говоря, сегодняшнее утро ничем не отличалось от вчерашнего. И от позавчерашнего. Да что там, все три года, которые Зоя прожила в этом доме, каждый день начинался совершенно одинаково: крики, топот, музыка. Говорят, человек ко всему привыкает, но смириться с постоянным звуковым сопровождением Зоя так и не смогла. Детство и юность в маленьком городке, в уютной квартире на тихой непроезжей улице. Потом учеба в университете областного города, и съемная комнатка в покосившемся домишке, хозяйка которого ложилась спать с курами... Ни одно из прошлых мест ее проживания не было таким шумным. Риэлтор, демонстрировавший ей бетонную коробку в новостройке, очень убедительно рассказывал об уникальной системе звукоизоляции, и Зоя беспечно решила, что никаких ужасов ей не грозит. Все эти истории в интернете – ну, нужно же как-то блогерам набирать просмотры. Вот они и пишут всякое. Утрируют, преувеличивают...

Через неделю после переезда у нее появилась Мечта. Стоило закрыть глаза, и перед внутренним взором появлялся Дом. Небольшой, кирпичный, с маленькой кухонькой, в которой не пахнет жареной рыбой из вентиляции. С потолком, который не потрескивает от того, что в квартире сверху дети играют в мячик. С высоким забором, через который не смогут заглянуть соседи. И главное, в ее собственном доме никто не будет стучать по трубам!

Словно подслушав ее мысли, Вера Павловна врезала по батарее так, что Зоина кровать подпрыгнула и затряслась. Тихо выругавшись, Зоя накинула халат и поплелась на кухню. Раз уж пришлось встать в такую рань, следовало провести день максимально продуктивно. Постирать, сходить в магазин, приготовить еду на три дня вперед, и, может быть, даже вытереть пыль. Но сначала, конечно же, кофе.

Кофеварка послушно запыхтела и нацедила в чашку какой-то мутно-серой жидкости. Зоя немного подождала. Потом еще подождала. Потом взяла чашку и осторожно принялась. Серая жижа отчетливо пахла пылью, а со дна потихоньку всплывали мелкие черные хлопья.

– А насыпала ли я в тебя кофе? – вежливо спросила Зоя у вредной кухонной техники, выливая получившуюся отраву в раковину. Ответа она, понятное дело, не ждала, но кофеварка вдруг отчетливо вздрогнула, задымилась и завоняла горелым пластиком.

– Понятно, – сообщила Зоя в пространство, выдернула несчастный прибор из розетки и ретировалась в ванную.

– Черный ворон, черный ворон, что ты выешься надо мной?

– Положи немедленно! Кто тебе разрешал это трогать?!

– Ну ма-ма!

– Полети в мою сторонку...

Фальшиво подпевая шедеврам народной культуры, Зоя приняла душ, оделась, запихнула в мусорный пакет отчаянно воняющую кофеварку и выскочила в тамбур. Кофе в парке, на свежем воздухе – что может быть лучше? Потом можно будет доехать до супермаркета... Нет, лучше на рынок. Можно же хотя бы раз в полгода позволить себе расслабиться?

Исполнение Мечты требовало немалых финансовых вложений, а с финансами у Зои было туго. Денег, полученных от продажи унаследованной родительской квартиры, на приличное жилье не хватало. Пришлось брать ипотеку, и теперь Зоя пахала как проклятая, цеплялась за каждую подработку и старалась набрать побольше смен – делала все для того, чтобы как можно раньше выплатить долг банку. А потом можно будет продать проклятую квартиру, купить дом и наконец-то зажить идеальной жизнью.

Обычно она старалась экономить, покупала продукты по акциям, не пропускала ни одной распродажи и перед покупкой тщательно обдумывала – нужна ли ей именно эта вещь? Но сегодня эконо-

мать не хотелось. Хотелось купить баранину, хороший рис, наварить плова и хоть ненадолго забыть о полезной, но такой невкусной гречке с куриной грудкой.

– Так и сделаю! – громко объявила Зоя и поволокла пакет с кофе-варкой к мусоропроводу.

– Удачи! – пожелал ей мужской голос и отчетливо хихикнул.

Зоя пожала плечами, кое-как протолкнула пакет в люк и побежала вниз по лестнице.

В дверях подъезда ее перехватила Вера Павловна, вцепилась в руки и злобно спросила:

– Чегой-то у тебя музыка так орала с утра?

– Это не у меня, это в семьдесят второй, – ответила Зоя, выдираясь из цепких бабкиных пальцев. – Как будто вы не знаете.

– Нет, милочка, когда в семьдесят второй, у меня чашки в шкафу дребезжат, – поблескивая глазками, заявила Вера Павловна. – А сегодня стаканы тряслись, так-то!

– Это от вашего грохота весь дом трясется! – обозлилась Зоя. – Еще раз начнете по стояку барабанить, жалобу напишу! В управляющую компанию, что вы общедомовое имущество портите!

– Ишь... – растерялась бабка. – Гляди-ка, самая умная, что ли, нашлась? Жалобу она напишет. На меня?

– Именно! – рявкнула Зоя.

Вера Павловна поджала губы и сделала шаг в сторону. Зоя отпихнула ее плечом, открыла тяжелую железную дверь и, делая вид, что не слышит шипения в спину: «Чтоб тебе провалиться!», шагнула через порог.

Бетонное крыльцо под ногами дернулось, прогнулось, словно резиновое, а потом куда-то исчезло, и Зоя рухнула в серую пустоту, в которой кружились мелкие черные хлопья. Последнее, что она услышала, был грохот захлопывающейся двери, а потом наступила абсолютная тишина.

Глава 1

Чья-то рука бесцеремонно потрясла Зою за плечо и озабоченный женский голос проговорил:

– Зоя, вставай, скорее! Ты опоздаешь на распределение!

Зоя привычно потянула одеяло на голову. В доме царила удивительная тишина. Никто не орал, не бегал, не лаяла соседская собака. Зачем эта странная женщина будит ее так рано? Если в семьдесят второй еще не включили музыку, значит, еще нет семи утра, можно еще поспать. Кстати, а кто это вообще, и как она попала в ее, Зоину, квартиру?

– Просыпайся же, ну! – не унималась незнакомка. – Тебе нужно еще успеть зайти к лекарю, а ты валяешься.

– Куда зайти? – удивилась Зоя и рывком села на кровати. Голова немедленно закружилась, к горлу подступил кислый комок.

– К лекарю, – растерянно ответила низенькая темноволосая девушка. – Как ты себя чувствуешь? Господин лекарь вчера напоил тебя каким-то снадобьем, сказал, что к утру все должно пройти.

– Отвратительно, – выдавила из себя Зоя и тут же об этом пожалела. Тошнота стала сильнее, а комната принялась медленно вращаться.

– Я сейчас позову его, подожди немножко, – всплеснула руками ее собеседница, подхватила юбки странного, словно из сериала про средневековье, платья, и выбежала из комнаты.

Вращение замедлилось, а потом и вовсе прекратилось, и Зоя рискнула осмотреться. Милая уютная комната, стены выкрашены в приятный бледно-желтый цвет. Паркетный пол с причудливым узором, высоченные потолки – метра четыре, не меньше. Три шкафчика, три письменных стола, три кровати, на одной из них сидит она, Зоя Красильникова, и совершенно не понимает, как она сюда попала и что тут вообще происходит! И одета она, между прочим,

не в длинную футболку с розовым зайчиком, и даже не в джинсы и толстовку, в которых выходила из подъезда, а в белую ночную рубашку с длинными рукавами и кружевными манжетами. Да еще и браслет на запястье.

– Наверное, я сплю, – неуверенно сказала Зоя. – И мне все это снится. Только почему голова так болит?

Скрипнула дверь, и в комнату вошел благообразный господин с коричневым саквояжем. Зоя с изумлением оглядела его костюм, вызвавший в памяти полузабытое слово «сюртук», тщательно расчесанные пушистые бакенбарды, напомнила себе, что присниться может и не такое, и попыталась выдавить из себя вежливое приветствие. Голова тут же взорвалась болью, а комната снова начала кружиться.

– Ей действительно плохо, – густым басом удивленно произнес лекарь. – Агата, вы уверены, что она вчера выпила то лекарство, которое я ей дал?

– Да, господин лекарь, – пискнула уже знакомая Зое девица. – Я лично развела его водой, как вы сказали, и проследила, чтобы в кружке ничего не осталось.

– Видимо, удар по голове был сильнее, чем я предполагал, – хмыкнул лекарь и защелкал застежками саквояжа.

Вместо ожидаемого Зоей стетоскопа на свет появился удивительно красивый камень, прозрачный, отшлифованный до гладкости с одной стороны и ограненный со всех остальных. Камень блестел, искрился и переливался всеми цветами радуги. Агата тихо ахнула, а лекарь с силой прижал камень к Зоину лбу и забормотал что-то непонятное.

Сначала Зое показалось, что ей стало еще хуже – хотя куда уж хуже, потом щупальца боли начали неохотно сворачиваться в тугой клубок, он становился все меньше, и вдруг что-то негромко щелкнуло, и боль исчезла. Зоя неуверенно подняла голову и вздрогнула. В камне, который лекарь так и держал возле ее лба, билось, извиваясь, что-то непонятное, черное, злое.

Не глядя на пациентку, лекарь выудил из саквояжа пузырек, сунул его Агате, сухо бросил: «Как вчера», и, не прощаясь, вышел из комнаты.

– Сейчас, сейчас, – засуетилась Агата. – Не вставай только, я принесу воды, выпьешь лекарство и пойдем, распределение скоро начнется.

– Но я...

– Я помогу тебе собраться. Господин лекарь предупреждал, что у тебя могут быть короткие провалы в памяти, шутка ли – упасть с третьего этажа! Ой, Зоя, как хорошо, что ты вчера собрала вещи, иначе бы мы ничего сегодня не успели!

– С третьего этажа? – ошеломленно повторила Зоя.

– Совсем ничего не помнишь, да? – огорченно спросила Агата. – Ты расстроилась из-за экзамена вчера, пошла на галерею, туда, где ты обычно прячешься, и, похоже, поскользнулась на ступеньках. Госпожа ректор услышала, как ты закричала, но не успела тебя подхватить, и ты здорово ударилась головой об ступеньку.

– Камушек под ногу попал, – машинально соврала Зоя.

– Пей свое лекарство и вставай, – Агата сунула ей в руки тяжеленную глиняную кружку, до половины наполненную какой-то странной фиолетовой жидкостью. Зоя недоверчиво принялась и сделала большой глоток.

Горло обожгло, словно она отхлебнула жидкого огня. Да что же это за сон такой отвратительный! Кривясь, кашляя и утирая слезы, Зоя кое-как допила содержимое кружки и жадно припала к стакану чистой холодной воды, который подсунула ей добросердечная Агата.

– Спасибо, – прохрипела Зоя. – Мне неловко, что тебе придется со мной столько возиться. Спасибо большое.

– Чепуха, – заулыбалась Агата. – Давай, вставай потихоньку, я помогу тебе одеться. Тебе бы полежать сейчас, но если ты не появишься на распределении... сама понимаешь, что будет.

Зоя решила не признаваться, что не понимает абсолютно ничего, кивнула и принялась выпутываться из ночной рубашки.

Белье было вполне обычным и никаких затруднений не вызвало, так же как и короткие теплые чулки – или длинные гольфы. Платье – юбка в пол, шнуровка, воротничок-стойка и длинные рукава – оказалось неожиданно удобным. Зашнуровав кожаные ботиночки, Зоя вопросительно посмотрела на Агату, сноровисто укладывающую ее ночную рубашку в потертую кожаную сумку.

– Тебе бы умыться, – критически осмотрев ее и поправив воротничок, сказала Агата. – Сама дойдешь?

– Не уверена, – снова соврала Зоя. – Голова все еще немного кружится.

Ей было неловко обманывать эту милую девушку, которая проявила столько участия, но как еще выяснить, где тут умываются?

Агата подхватила ее под руку и помогла дойти до небольшой двери в стене, которую Зоя до сих пор не замечала. За ней обнаружилась небольшая ванная комната, выложенная каким-то светлым камнем, с небольшим окошком под потолком. Света из окошка хватало лишь на то, чтобы различить очертания предметов, Зоя машинально зашарила рукой по стене в поисках выключателя и тут Агата сделала странное движение кистью и что-то шепнула. Сорвавшиеся с ее пальцев крохотные огоньки дрогнули, разгораясь, разрослись до размеров небольших яблок, разлетелись в стороны и зависли по периметру комнаты.

– Если что, крикнешь, – Агата вышла, аккуратно притворив за собой дверь. Зоя сглотнула, покосилась на огоньки и уставилась на кран. Интересно, чтобы добыть из него воду, тоже нужно проделать какой-нибудь фокус?

Кран, по счастью, оказался самым обычным. Только вода из него текла не ржавая, а прозрачная, и пахла не химией, а чистым талым снегом и самую капельку палыми листьями. Вдоволь наплескавшись, Зоя повернулась к зеркалу, почему-то висевшему не над раковиной, а на противоположной стене и еле сдержала рвущийся из груди вопль.